28. Sysoev V. A., CHernyavskij V. S. O finansirovanii sudebnoj vlasti v Rossijskoj Federacii // Gosudarstvo i pravo [On the Financing of the Judicial Authority in the Russian Federation // State and Law]. 2005. No. 10. Pp. 14–20.

29. Ermoshin G. T. Problemy obespecheniya nezavisimosti sudebnoj vlasti // Sudebnaya reforma v Rossii: problemy sovershenstvovaniya processual'nogo zakonodatel'stva [Problems of Ensuring the Independence of the Judicial Authority // Judicial Reform in Russia: Problems of Improving Procedural Legislation]. Moscow : Gorodec [Publishing house], 2001.

30. Borodin S. V., Kudryavcev V. N. O sudebnoj vlasti v Rossii // Gosudarstvo i pravo [On the Judicial Authority in Russia // State and Law]. 2001. No. 10. Pp. 21–27.

31. Kulikov V. CHest' i zakon // Rossijskaya gazeta. 2025. 5 noyab. [Honor and Law // Rossiyskaya Gazeta. 2025. November 5]

32. Kleandrov M. I. Zakon dlya suda // EZH-YUrist. 2007. № 50. (dekabr') [Law for the Court // EZh-Yurist. 2007. No. 50. (December)].

33. Napol'skih I. M. Doverie k sudebnoj vlasti v rossijskoj pravovoj kul'ture // Rossijskij sud'ya [Trust in the Judiciary in Russian Legal Culture // Russian Judge]. 2024. No. 5. Pp. 40–45.

34. Sudebno-pravovaya politika v sovremennoj Rossii: slovar'-spravochnik [Judicial and Legal Policy in Contemporary Russia: A Dictionary and Reference Book] / edited by A. V. Malko. Moscow : KnoRus [Publishing house], 2027.

35. Malko A. V., Terekhin V. A. Sudebnaya politika kak sredstvo optimizacii pravosudiya v Rossijskoj Federacii // Gosudarstvo i pravo [Judicial Policy as a Means of Optimizing Justice in the Russian Federation // State and Law]. 2016. No. 7. Pp. 11–19.

Статья поступила в редакцию 12.05.2026; одобрена после рецензирования 21.06.2026; принята к публикации 31.08.2026.
The article was received by the editors on 12.05.2026; approved after review on 21.06.2026; accepted for publication on 31.08.2026.

УДК 349.6

Анна Саламуевна Алихаджиева
Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Поволжского института управления – филиала РАНХиГС (410012, Россия, г. Саратов, ул. Московская, д. 164, стр. 1)
E-mail: ranitta@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-3900-5824

Информационная открытость и гражданское участие в экологической политике: конституционно-правовой анализ

Аннотация. *В работе проводится конституционно-правовой анализ взаимосвязи информационной открытости и гражданского участия в формировании и реализации экологической политики. Цель исследования – выявить правовые основы, механизмы и проблемы реализации этих явлений, а также определить пути повышения их эффективности. Автор исследует пробелы и противоречия в законодательстве, сложности с обеспечением достоверности и оперативности информации, поводы необоснованного ограничения доступа под предлогом защиты иных охраняемых законом тайн. Анализ эмпирических данных фиксирует наличие разрыва между обеспечением доступа к экологической информации и реальной возможностью граждан участвовать в принятии управленческих решений. Формальная открытость данных не обеспечивает эффективного вовлечения общества в процессы экологического развития государства.*

© Алихаджиева А. С., 2026

В ходе исследования применялись общенаучные методы анализа, описания, наблюдения, сравнения. Благодаря применению системного метода удалось изучить комплекс правовых норм, регулирующих информационную открытость в экологической сфере, в их взаимосвязи и иерархии, а также установить причинно-следственные связи между уровнем прозрачности данных и эффективностью институтов гражданского участия. Рекомендации статьи ориентированы на обновление нормативной базы, что создаст условия для свободного доступа общества к экологической информации, как одного из основополагающих принципов экологической демократии.

Ключевые слова: *законодательство, право на благоприятную окружающую среду, право на информацию, состояние окружающей среды, информация ограниченного доступа, экологическая политика, Интернет, судебная защита.*

Финансирование. *Это исследование не получало внешнего финансирования.*

Anna Salamuevna Alikhadzhieva
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Constitutional and International Law department,
Povolzhsky Institute of Management – a branch of RANEPA (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)
(164 Moskovskaya St., Bldg. 1, Saratov, 410012, Russia)
E-mail: ranitta@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-3900-5824

Information Openness and Civic Participation in Environmental Policy: Constitutional and Legal Analysis

Annotation. *This paper presents a constitutional-legal analysis of the relationship between information openness and civic participation in the formulation and implementation of environmental policy. The study aims to identify the legal foundations, mechanisms, and challenges associated with these phenomena, as well as to determine ways to enhance their effectiveness. The author examines legislative gaps and contradictions, difficulties in ensuring the accuracy and timeliness of information, and instances of unjustified access restrictions imposed under the pretext of protecting other legally protected secrets. An analysis of empirical data reveals a gap between the provision of access to environmental information and the actual ability of citizens to participate in administrative decision-making. Formal data openness does not ensure effective public engagement in the state's environmental development processes.*

The study employed general scientific methods, including analysis, description, observation, and comparison. A systems approach enabled an examination of the complex of legal norms governing information openness in the environmental sphere—considering their interrelationships and hierarchy—and the establishment of causal links between the level of data transparency and the effectiveness of civic participation mechanisms. The article offers recommendations for updating the regulatory framework to create conditions for free public access to environmental information, a fundamental principle of environmental democracy.

Keywords: *legislation, right to a favorable environment, right to information, state of the environment, restricted-access information, environmental policy, Internet, judicial protection.*

Funding. *This research received no external funding.*

В условиях обострения экологических проблем, загрязнения воздуха и воды, агрессивной утилизации отходов, вырубки лесов общество все активнее требует понимания причин проблем и возможности влиять на управленческие решения. Изменение климата, трансграничное загрязнение и сокращение биоразнообразия – острые проблемы, которые возможно решить, только объединив усилия государства, бизнеса и общества. Но подобная совместная работа возможна лишь при условии, что у всех участников есть доступ к реалистичной информации. Обеспечение прозрачности информации и вовлечение граждан в обсуждение экологически значимых вопросов позволяют повысить качество принимаемых решений, минимизировать вероятность социально-экологических конфликтов и содействовать становлению экологической культуры в обществе. Таким образом, доступ граждан к сведениям о состоянии окружающей среды, действующих и будущих природоохранных проектах, мерах по охране природы и источниках антропогенного воздействия – необходимое условие их вовлечения в экологическое управление.

Несмотря на развитую нормативную базу, на практике возникают устойчивые барьеры, в первую очередь связанные с неполнотой и несвоевременностью получения экологических данных. Даже при наличии обязанности публиковать информацию, ее состав, периодичность и качество могут быть недостаточными для реального участия. Препятствием информационной открытости и гражданскому участию в формировании и реализации экологической политики служит неудобный формат подачи документов, без аналитики и пояснений (пошаговой инструкции), ответы на запросы в основном шаблонны, содержат отсылки к другим документам, фактически не содержат достоверных сведений. Общественные обсуждения в большинстве случаев организуются так, что жители либо не получают своевременных сведений о них, либо сталкиваются с неудобными сроками и форматами, а доступ к информации о высказанных замечаниях остается ограниченным. Из-за отсутствия механизмов контроля и ответственности учет общественного мнения, как правило, носит формальный характер, соответственно, предложения граждан могут оставаться без реального рассмотрения.

Согласно статье 42 Конституции РФ каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, информацию о ее состоянии и возмещение вреда от экологических правонарушений. Право на информацию играет роль базового условия для участия, а отсутствие данных о состоянии среды, проектах и природоохранных мерах лишает граждан возможности оказывать осмысленное влияние на принятие решений. На стыке норм Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Федеральный закон № 7-ФЗ)[1] и Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Федеральный закон № 149-ФЗ) [2] возникает ряд сложностей, которые мешают полноценно реализовать конституционное право на информацию о состоянии окружающей среды. Связь между информационной открытостью и гражданским участием в экологической политике характеризуется, как сложная, с одной стороны, появляются новые инструменты, с другой – на практике возникают преграды, которые мешают этим механизмам работать в полную силу. Формальное закрепление права не гарантирует его беспрепятственной реализации из-за пробелов в механизме и противоречий в регулировании. Статья 9 Федерального закона № 149-ФЗ допускает ограничение доступа к информации федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. На практике это создает правовую неопределенность, и органы власти, злоупотребляя данной нормой, официально отказывают в предоставлении экологических данных, ссылаясь на необходимость охраны таких видов тайн, как коммерческая, служебная и пр. Сам по себе факт отнесения части сведений к режиму коммерческой или служебной тайны не служит автоматическим основанием для ограничения доступа к экологической информации, т. к. закон прямо исключает такие сведения из числа охраняемых.

Поскольку речь идет о соблюдении конституционного права каждого на доступ к информации, важно, чтобы при применении норм о доступе к информации компетентно соотносились интересы открытости, конфиденциальности, ограниченности. В доктрине конституционного права при анализе допустимых ограничений права на информацию традиционно используется системная интерпретация положений Конституции РФ, т. е. ст. 29 закрепляет само право на информацию, а ст. 55 определяет нормативно-правовые условия и пределы его ограничения в соответствии с конституционно значимыми целями. В современных условиях, характеризующихся наличием угроз национальной безопасности и риском нанесения ущерба стратегическим объектам, регулярно применяется техническая блокировка доступа к сети Интернет. Это порождает проблематику, связанную с обеспечением полноты реализации конституционного права граждан на получение информации. Противоречие между ограничением доступа к Интернету в целях безопасности и реализацией конституционного права на информацию (в том числе экологическую), а также права на участие в экологической политике, с одной стороны, предполагает, что государство блокирует ресурсы, фильтрует трафик официально ради защиты от киберугроз, обеспечения устойчивости инфраструктуры или предотвращения иных рисков. С другой стороны, такие меры на практике создают помехи для реализации двух взаимосвязанных прав — права на информацию о состоянии окружающей среды и права на участие в экологической политике государства. Стоит отметить, что значительная часть экологической информации распространяется через цифровые каналы — это официальные сайты государственных органов, платформы открытых данных, системы экологического мониторинга, ресурсы некоммерческих организаций и средства массовой информации. Ограничение доступа к сети Интернет существенно осложняет либо полностью исключает возможность ознакомления граждан с актуальными сведениями о состоянии окружающей среды, реализуемых природопользовательских проектах и результатах экспертных оценок. Когда связь обрывается в ключевой момент, скажем, при подаче электронного заявления или во время онлайн-консультации, реализация права на информацию фактически блокируется. Ограничение доступа к информационным и коммуникационным ресурсам ведет к сужению возможностей общественного участия в экологической повестке и снижает степень влияния гражданского общества на формирование и реализацию экологической политики.

Полагаем, что для устранения подобных недостатков в правовом регулировании информационного права граждан необходимо применять правовые и институциональные меры, к примеру, ввести четкие критерии, когда и какие ресурсы можно блокировать, а какие (в том числе источники экологической информации и площадки общественного обсуждения) должны оставаться доступными либо иметь гарантированные аналоги. Логично использовать децентрализованные и устойчивые каналы связи, поддерживать распространение информации через мессенджеры. Помимо онлайн-форм гарантировать прием обращений по почте, телефону, через МФЦ, с обязательной регистрацией и публичным учетом всех поступивших замечаний.

Для полноценной реализации права на экологическую информацию, а также активности в принятии экологически значимых решений с участием общественности целесообразно ориентироваться на принципы Орхусской конвенции [6]. Даже если страна не является участником конвенции, как Россия, ее принципы могут служить ориентиром для создания сбалансированных процедур. Орхусская конвенция обладает большой международной значимостью, т. к. наиболее полно отражает Принцип 10 Декларации Рио (Декларация по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 14.06.1992), закрепляющий право граждан на доступ к экологической информации, которой владеют органы власти, а также на участие в решении вопросов, связанных с охраной окружающей среды [7].

Думается, что в Российской Федерации необходимо на законодательном уровне определить право на цифровую идентичность и доступ к Интернету. Подобная инициатива в июле 2026 г. была заявлена партией КПРФ, в Государственную Думу РФ был внесен проект закона № 1291392-8 «О государственных гарантиях цифровых прав граждан

Российской Федерации» [5]. В целях обеспечения защиты цифровых прав граждан законопроект предусматривал механизм ответственности, т. е. при неправомерном ограничении таких прав пострадавшее лицо вправе требовать компенсации, а виновные лица подлежат привлечению к дисциплинарной, административной либо уголовной ответственности. Контроль за соблюдением установленных норм предполагалось возложить на Уполномоченного по правам человека. Впоследствии проект был исключен из рассмотрения в связи с несоответствием установленным процедурным требованиям. На наш взгляд, России стоит протестировать этот опыт, к тому же он уже уверенно набирает обороты за рубежом и может стать важным шагом в развитии отечественной цифровой среды. Так, А. П. Анисимов и Л. А. Резванова отмечают, что «в последние годы ряд стран закрепил доступ к Сети на законодательном уровне. Португальская хартия прав человека в цифровую эпоху (принята в 2021 г.) гарантирует свободу мнений и творчества в Интернете, а также свободный доступ каждого человека к Интернету, запрещая произвольные отключения от Сети. Аналогичные нормы есть и в Конституции Греции (ст. 5А гарантирует право на участие в информационном обществе), во Франции (Конституционный совет в 2009 г. признал доступ в Интернет базовым правом человека). Перечень таких стран каждый год увеличивается» [9, с. 59].

Для защиты права граждан на экологическую информацию важно, чтобы решения о закрытии или частичном предоставлении данных не были формальными. Правоприменитель обязан давать содержательное обоснование отказа, т. е. раскрывать реальные причины, а не ссылаться на общие нормы, и обязательно предложить альтернативные источники или форматы получения сведений. Это повысит доверие к официальным решениям и даст гражданам реальные инструменты для их оспаривания. Кроме того, неопределенность понятийного аппарата создает лазейки в законодательстве, и тем самым ограничивает право граждан на информацию о состоянии окружающей среды. В правоприменении все равно сохраняются разночтения, потому что нет четкого разграничения, какие именно сведения подпадают под это понятие. Полагаем, что положение ст. 1 Федерального закона № 7-ФЗ необходимо конкретизировать в части определения «экологическая информация» и изложить в следующей редакции: «экологическая информация – сведения (в любой форме и на любом носителе), объективно характеризующие состояние окружающей среды, антропогенное воздействие на нее, природные ресурсы, а также меры по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности, подлежащие раскрытию в порядке, установленном законодательством, и предназначенные для обеспечения прозрачности экологической деятельности, отвечающие следующим критериям: доступности (открытости), объективности, актуальности, предметной связи с окружающей средой и природными ресурсами, пригодности для использования в правовых процедурах, подпадающие под режимы обязательного раскрытия (государственные реестры, отчетность, публичные доклады); данные должны иметь пространственную привязку». Конкретизация критериев экологической информации обеспечит правовую определенность, повысит достоверность и сопоставимость данных о состоянии окружающей среды, упорядочит доступ к ним и послужит основой для объективных управленческих и судебных решений в сфере охраны окружающей среды. На практике часто предоставляют искаженные либо устаревшие экологические данные. При этом доказать их недостоверность в суде сложно, а для убедительной аргументации требуется собрать значительный объем доказательств, что, как правило, становится серьезным препятствием для граждан. Таким образом, защита значимых публичных и частных интересов должна достигаться без необоснованного ограничения граждан к экологической информации.

Еще одной не менее значимой проблемой в сфере защиты права на экологическую информацию следует считать техническое отставание, которое усиливает существующие трудности. Действующие программно-аппаратные комплексы устарели, разрозненность информационных систем препятствует эффективному управлению, а отсутствие единой цифровой платформы не позволяет выстроить целостную работу в экологической сфере. Переход к использованию электронных форматов представления информации (в том

числе в форме открытых данных и посредством федеральных информационных систем) обладает рядом преимуществ, однако он сопряжен с возникновением новых проблемных аспектов правового и организационного характера. В частности, существует проблема неравномерного доступа граждан к сети Интернет, а также различий в уровне развития цифровых навыков, наиболее остро это проявляется среди жителей отдаленных и труднодоступных районов. Помимо этого, размещение данных в Сети требует надежной защиты информации, в связи с чем необходимо на законодательном уровне обеспечивать информационную безопасность и строго соблюдать законодательные нормы по охране персональных данных и других сведений.

В целях устранения нарушений права граждан на получение информации, гарантированного ст. 29 и 42 Конституции РФ, в сфере экологической политики целесообразно закрепить презумпцию открытости экологической информации и исчерпывающий перечень допустимых ограничений, установить обязательные стандарты раскрытия данных для органов власти и предприятий, создать единую цифровую платформу агрегации сведений, включая данные мониторинга, материалы экспертиз и прочую экологически значимую информацию, регламентировать детальную мотивировку отказов с указанием конкретных рисков и альтернативных источников информации, усилить надзор и административную ответственность за необоснованное ограничение доступа, а также гарантировать процедурные механизмы участия граждан, в том числе через унифицированные правила общественных обсуждений, полноценный доступ к материалам экологической экспертизы и развитие института общественной экспертизы с обязательным учетом ее выводов при принятии решений (публичность, открытость, полнота).

Когда речь заходит о судебной защите, например, в делах о предоставлении недостоверной информации или сокрытии фактов загрязнения возникают серьезные трудности, потому что гражданам крайне сложно самостоятельно собрать и доказать причинно-следственную связь между экологической проблемой и вредом здоровью или имуществу. В результате бремя доказывания фактически целиком ложится на истца, который в силу отсутствия ресурсов, специальных знаний и доступа к официальным данным заведомо оказывается в неравном положении по сравнению с ответчиком. В целях объективного разрешения экологических споров судам рекомендуется исключать из доказательственной базы сведения, полученные с нарушением федерального закона, оценивая их допустимость в соответствии с процессуальными нормами, и при оценке доказательств и вынесении решений руководствоваться разъяснениями высших судебных инстанций, в частности, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде», в том числе учитывать закрепленные в нем подходы к распределению бремени доказывания и оценке причинно-следственных связей [4].

Судебная практика по защите права на информацию об окружающей среде, в том числе Конституционным Судом РФ наглядно демонстрирует неопределенность нормативных актов, порождающую разночтения при разграничении информации общего назначения или подлежащей предоставлению по договору. Нередки случаи злоупотребления нормами об ограниченном доступе к информации, когда субъекты, уполномоченные предоставлять информацию, пытаются отнести запрашиваемые сведения к категории коммерческой или служебной тайны. При этом законодательство прямо запрещает засекречивать данные о состоянии окружающей среды, чрезвычайных происшествиях и факторах, угрожающих здоровью населения, ввиду того, что подобные сведения по определению являются открытыми. В судебной практике регулярно встречаются споры, где граждане и организации оспаривают отказы ведомств предоставить экологическую информацию или данные о чрезвычайной ситуации. Рост числа экологических исков в части предоставления информации в последние годы также свидетельствует о том, что доступ к таким данным ограничен. По официальным данным анализа практики территориальных управлений Росприроднадзора, «количество экологических споров в 2025 г. выросло на 43 % по сравнению с 2024 г. – до 2335 дел. При этом суммарный объем исковых требований достиг 123,2 млрд руб.

Граждане и организации оспаривали отказы ведомств предоставить данные о выбросах предприятий, результатах экологической экспертизы, состоянии конкретного участка или материалах, подтверждающих нарушение. За январь 2026 г. Верховный Суд РФ рассмотрел 366 жалоб по судебным делам, из которых 25 были связаны с применением экологического права и природоохранного законодательства. Среди них споры, где центральным был вопрос о законности ограничений в предоставлении экологической информации или о порядке ее раскрытия [8]. Думается, целесообразно предусмотреть административную ответственность должностных лиц не только за прямой отказ, но и за предоставление неполных, неактуальных или заведомо трудночитаемых данных. В качестве меры по обеспечению доступа к экологической информации предлагается усилить прокурорский надзор. Особое внимание следует уделить регулярному контролю за тем, насколько полно и своевременно государственные органы публикуют соответствующие данные на своих официальных площадках.

В рамках Послания Федеральному Собранию в 2024 г. глава государства выступил с инициативой о создании Фонда экологических и природоохранных проектов, ориентированного на финансовую поддержку гражданских инициатив в сфере охраны окружающей среды [3]. Предусмотренный объем грантового финансирования фонда на начальном этапе составлял 1 млрд руб. ежегодно. Кроме того, главой государства отмечалась значимость вовлечения различных социально-демографических групп населения в реализацию природоохранных мероприятий. В частности, поддержку получали проекты с участием волонтерских объединений, а также обучающихся общеобразовательных организаций и учреждений высшего образования, в том числе инициативы, связанные с лесовосстановлением и санитарной очисткой водных объектов. Как один из возможных вариантов активизации участия граждан в экологической политике видится развитие цифровых платформ для экодобровольцев с подачей и отслеживанием инициатив, публикацией данных мониторинга и связью с властями и экспертами. Реализация данных мер поможет систематизировать и распространять эффективные решения, а также повысить открытость распределения государственной поддержки.

Непрерывное изучение правоприменительной практики – самый эффективный инструмент для оперативного выявления недостатков правового регулирования и своевременного совершенствования законодательства в сфере информационной доступности.

Конституционно-правовая связь между информационной открытостью и гражданским участием – это не просто теоретическая конструкция, а реально действующий инструмент построения прозрачной и подотчетной экологической политики. Для того, чтобы этот механизм работал полноценно, необходимо комплексно решить ряд задач, а именно, закрепить ключевые понятия в законодательстве, гарантировать оперативное и исчерпывающее предоставление сведений, усовершенствовать инструменты контроля за деятельностью должностных лиц, а также способствовать росту экологической правовой культуры в обществе.

В заключение отметим, что для улучшения информационной доступности и открытости населения внедрять и масштабировать цифровые платформы для систематизированной публикации данных об экологической обстановке и принимаемых управленческих решениях, закрепить дополнительные правовые гарантии достоверности и актуальности размещаемых сведений, включая механизмы верификации данных и ответственности за распространение недостоверной информации, и унифицировать основания для ограничения доступа к экологической информации, исключив возможность произвольного применения режима ограниченного доступа, обеспечив тем самым баланс между публичными интересами и допустимыми исключениями из принципа открытости. Гражданское участие выполняет функцию социального контроля и повышает легитимность и результативность экологической политики, оно позволяет учитывать общественные интересы и локальные экологические риски, способствует прозрачности управленческих решений и усиливает ответственность всех членов общества. При этом эффективность такого участия прямо коррелирует с качеством информационного обеспечения. Сформированная система правовой защиты экологических прав, включающая результативные судебные

и внесудебные инструменты оспаривания экологически вредоносных решений, является неотъемлемым элементом правового государства и маркером его устойчивого развития.

Пристатейный библиографический список

1. Об охране окружающей среды : федеральный закон РФ от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 2, ст. 133; 2025. № 31, ст. 4648.

2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федеральный закон РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 31, ст. 3448; 2026. № 26, ст. 3464.

3. О создании Президентского фонда экологических и природоохранных проектов (вместе с «Положением о Координационном комитете по поддержке экологических и природоохранных проектов») : Указ Президента РФ от 07.02.2025 № 69 // Собр. законодательства РФ. 2025. № 6, ст. 417; 2025. № 29, ст. 4282.

4. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

5. Паспорт проекта Федерального закона № 1208651-8 «О государственных гарантиях цифровых прав граждан Российской Федерации» (Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

6. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция) (Орхус, 25 июня 1998 г.) // Документ опубликован не был (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

7. Декларация по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 14 июня 1992 г.) (Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

8. Обзор экологических дел Верховного Суда РФ за январь 2026. URL: https://zakon.ru/blog/2026/03/26/obzor_ekologicheskih_del_verhovnogo_suda_za_yanvar_2026_goda (дата обращения: 20.07.2026).

9. Анисимов А. П., Резванова Л. А. Цифровые права граждан в России и зарубежных странах // Современное право. 2026. № 1. С. 55–62.

References

1. Ob ohrane okruzhayushchej sredy: federal'nyj zakon RF ot 10.01.2002 № 7-FZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2002. № 2, st. 133; 2025. № 31, st. 4648 [On Environmental Protection: Federal Law of the Russian Federation No. 7-FZ dated January 10, 2002 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 2, Art. 133; 2025. No. 31, Art. 4648].

2. Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii: federal'nyj zakon RF ot 27.07.2006 goda № 149-FZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2006. № 31, st. 3448; 2026. № 26, st. 3464 [On Information, Information Technologies, and Information Protection: Federal Law of the Russian Federation No. 149-FZ dated July 27, 2006 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31, Art. 3448; 2026. No. 26, Art. 3464].

3. O sozdanii Prezidentskogo fonda ekologicheskih i prirodoohrannyh proektov (vmeste s «Polozheniem o Koordinacionnom komitete po podderzhke ekologicheskih i prirodoohrannyh proektov»): Ukaz Prezidenta RF ot 07.02.2025 goda № 69 // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2025. № 6, st. 417; 2025. № 29, st. 4282 [On the Establishment of the Presidential Fund for Environmental and Nature Conservation Projects (together with the «Regulation on the Coordination Committee for the Support of Environmental and Nature Conservation Projects»): Decree of the President of the Russian Federation No. 69 dated February 7, 2025 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2025. No. 6, Art. 417; 2025. No. 29, Art. 4282].

4. O nekotoryh voprosah primeneniya zakonodatel'stva o vozmeshchenii vreda, prichinennogo okruzhayushchej srede: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot

30.11.2017 № 49 // Byulleten Verhovnogo Suda RF. 2018. № 2 [On Certain Issues Regarding the Application of Legislation on Compensation for Harm Caused to the Environment: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 49 dated November 30, 2017 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2018. No. 2].

5. Pasport proekta Federal'nogo zakona № 1208651-8 «O gosudarstvennyh garantiyah cifrovyh prav grazhdan Rossijskoj Federacii» (Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus») [Passport of Draft Federal Law No. 1208651-8 «On State Guarantees of Digital Rights of Citizens of the Russian Federation» (Document not published. Accessed via the «ConsultantPlus» legal reference system)].

6. Konvenciya o dostupe k informacii, uchastii obshchestvennosti v processe prinyatiya reshenij i dostupe k pravosudiyu po voprosam, kasayushchimsya okruzhayushchej sredy (Orhusskaya konvenciya) (Orhus, 25 iyunya 1998 g.) // Dokument opublikovan ne byl (Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus») [Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-making and Access to Justice in Environmental Matters (Aarhus Convention) (Aarhus, 25 June 1998) // Not published (Accessed via the ConsultantPlus legal reference system)].

7. Deklaraciya po okruzhayushchej srede i razvitiyu (Rio-de-ZHanejro, 14 iyunya 1992 g.) (Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus») [Declaration on Environment and Development (Rio de Janeiro, 14 June 1992) (Not published. Accessed via the ConsultantPlus legal reference system)].

8. Obzor ekologicheskih del Verhovnogo Suda za yanvar 2026. [Overview of Supreme Court Environmental Cases for January 2026]. URL: https://zakon.ru/blog/2026/03/26/obzor_ekologicheskih_del_verhovnogo_suda_za_yanvar_2026_goda (accessed: 20.07.2026).

9. Anisimov A. P., Rezvanova L. A. Cifrovye prava grazhdan v Rossii i zarubezhnyh stranah [Digital Rights of Citizens in Russia and Foreign Countries] // Sovremennoe pravo. [Modern Law]. 2026. No. 1. Pp. 55–62.

Статья поступила в редакцию 19.07.2026; одобрена после рецензирования 25.08.2026; принята к публикации 31.08.2026.

The article was received by the editors on 19.07.2026; approved after review on 25.08.2026; accepted for publication on 31.08.2026.